

2. [ПАДЧЕРИЦА]

Жил старик со старухой. У них, значит, была доченька, детей больше не было. Ну, вот, и вдруг заболела старуха и умерла. Ну что? Жили они, жили, ребенок еще был небольшой. Он нашел себе старую тоже старуху. И у ней тоже была доченька. Ну, учидилась падчерица.

Она свою доченьку так уж любила, а эту бедненькую всяко разное искарала. Ну, искарала ее и говорит однажды старику:

— Вот, старик, тебе задание. Давай собери свою дочь, на коня и увези ее в лес, чтоб ее никто не видал, а то иначе я жить с тобой не буду.

Ну ладно. Старику делать нечего, одному оставаться не охота, и он, значит, взял, поди, запрет лошадь и повез ее в лес. Везет да плачет, а девочка не знает ничего, годов пятнадцать девочке.

Ну ладно. Привез ее и свалил в тайге, в падь. Стала она и пошла куды глаза глядят. Шла, шла эта девочка, видит: стоит избушка на курьих ножках на бараньих рогах. Она и говорит избушке:

— Избушка, избушка! Повернись ко мне передом, к лесу задом.

Повярнулась избушка, заходит туды девочка. Видит девочка: ляжит Баба Яга, ноги в потолок, титьки в грядке. Она и говорит:

— Здравствуй, девочка, ты как сюды попала?

Она:

— Бабушка, меня отравила сюда.

— Ну хорошо.

— Мамки-то у меня нет.

Ладно.

— Ну вот, моя дорогая, я теперича тебе сделаю два урока. Один урок: ты мене истопи баньку.

А второй урок: ты мене опряди куль пряжи за ночь.

— Ладно. Дала ей сито — воду таскать. Наклала дров она, затопила баню, а э... воду таскать — сито. Выла-выла девочка, сидела. Ну, что? Почерпнет — воды в сите нет. Она сидела, летит ласточка:

— Что, девочка, плачешь?

— Что ты, моя милая, помоги мне, замажь мне глянкой, я водички натаскаю.

Ласточка быстрехонько замазала ей глянкой сито. Она его подсушила и наворочила ей полму баню.

Вымылась Баба Яга и пошла домой. Хорошо [неразб.]. Ужином ее покормила. Ну, хорошо, легла спать, а ей притащила куль пряжи:

— Вот, за ночь ты должна опрядь, иначе тебя съем.

Ну ладно. Девочка сидит. Прядка. Веретешко. Вот теперича, сидела прядла-прядла, прядла-прядла, еще полкула не опрядла. А ночь уже кончается скоро. Ись захотела. Давай она варить кашу. Сварила кашу, давай ись. Глядит: а прибягает мышь и говорит:

— Девочка, девочка, дай кашки на ложку, я тебе прядь помогу.

Она ей наклала. Опеть. И так десять мышей прибежали, и она всех кашей накормила. И давай прядти, и давай ей прядти. И всю пряжу до утра вот таки клубки намотали, опрядла всю. Девочка спит, ляжот. Спит, и пряжа вся опрядена. Вот Баба Яга обрадовалась, наградила ее, одела ее в красивое всё, и в сани красивые запрягла лошадь и отвязала ее домой.

А старуха бани пакет, помидонки делает ей. Собачонка сидит:

— Хав-хав-хав! Старикову дочку в золоте да в серебре везут... Старикову дочку в серебре да в золоте везут.

Ну вот. Старуха теперь, значит, что? Бьет ее, собаку, пирожки пакет и готовится все равно, и вдруг въезжает дочь, такая пышная, одетая, красивая. Она мониток привязала сколько.

Она обжарилась [обжарилась], что:

— Ой, господи! Такая дочь приехала.

Ну, сколько там прошло, может, неделя, может, две, и говорит она старику:

— Вези мою дочку туды же, где свою возил.

Ну, собирает ее, накладывает ей и отправляет ее. Вот так же получилось. Привез он ее в эту падь, свалил. Шла, шла она, пришла по той же дорожке, к этой же бабке.

Вот эта Баба Яга ей так же и задала, что ситом воду таскать. Она баню ей не истопила, пряжу ей не опрядла, мышей всех прибила. И эту девочку она съела. Одне кости собрала в эти сани и повезла. Вот старуха готовит стрелу. А собака:

— Хав-хав-хав! Коски да рожки везут старухиной дочки.

Ну и то. Когда она ее бьет, ругает, она никак не понимает, опеть ей повторяет:

— Хав-хав! Коски да рожки везут!

Открываются ворота, куль с костями выбросила Баба Яга, и вот старуха пала в омморок и была такова.

И сказке конец, и Марфушке огурец.